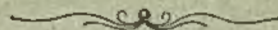
АДМИРАЛЪ

И. Ф. КРУЗЕНШТЕРНЪ

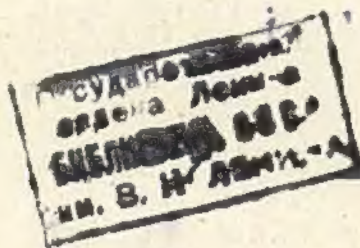
ПЕРВЫЙ РУССКІЙ ПЛАВАТЕЛЬ ВОКРУГЪ СВѢТА.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1873.

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 16 Октября 1873 г.

АДМИРАЛЪ

И. Ф. КРУЗЕНШТЕРНЪ

ПЕРВЫЙ РУССКІЙ ПЛАВАТЕЛЬ ВОКРУГЪ-СВѢТА.

8-го Ноября 1870 года была закладка памятника Адмиралу И. Ф. Крузенштерну. Нынѣ по случаю открытія этого памятника многочисленные почитатели Ивана Федоровича конечно съ удовольствіемъ прочтутъ этотъ очеркъ посвященной его дѣятельности и тому высокому значенію, которымъ пользуется имя его въ исторіи русскаго флота.

Дѣйствительно, безъ лѣсти его памяти можно сказать что имя Крузенштерна достойно занять непослѣднее мѣсто въ ряду именъ тѣхъ мужей, которые, понявъ завѣтную мысль Великаго Преобразователя Россіи, разумно, съ успѣхомъ и славою продолжали трудиться за дѣломъ, начатымъ безсмертнымъ Монархомъ.

Дѣятельности Крузенштерна, моряка по призванію, предначерченъ былъ опредѣленный кругъ, но эту дѣятельность направлялъ онъ къ цѣли, которую указывали ему обширнѣйшіе благіе для отечества замыслы генія Петра. До Крузенштерна русскій флотъ, хотя уже и прославившій себя побѣдами, не выходилъ еще изъ европейскихъ морей. Крузенштернъ хотѣлъ познакомить русскій флотъ съ океаномъ, хотѣлъ поднять его значеніе въ глазахъ морскихъ державъ, хотѣлъ развить качества русскихъ моряковъ и поставить ихъ на такую степень опыта и знанія дѣла, чтобы они способны были выполнять съ успѣхомъ и тѣ многотрудныя требованія съ которыми сопряжены обширнѣйшія морскія предпріятія.

Эту цѣль достигъ онъ трояко. Прежде всего своимъ личнымъ трудомъ.

Обогатившись опытностью во время 2-хъ лѣтняго своего плаванія на Англійскихъ военныхъ судахъ въ Индѣйскихъ моряхъ и у береговъ Китая, онъ представилъ въ 1799 году Правительству проэктъ морской экспедиціи которая впослѣдствіи имѣла громадное значеніе для русскаго флота. Экспедиція эта имѣла ближайшею своею цѣлію указать болѣе удобный путь, которымъ Россія могла бы снабжать свои колоніи на С.-З. берегу Америки. До того времени путь этотъ пролегалъ по безлюднымъ пустынямъ Сибири, и сооб-

щенія Россіи съ колоніями сопряжены были съ величайшими затрудненіями и расходами. Крузенштернъ предлагалъ доставлять все необходимое въ колоніи моремъ огибая мысъ Горнъ; эти же суда должны были перевозить изъ русскихъ американскихъ владѣній въ Кантонъ мѣха назначенные для торговли съ Китаемъ, и затѣмъ нагруженныя китайскимъ товаромъ, возвращаться въ Европу обогнувъ мысъ Доброй-Надежды. Очевидно, что этотъ путь обѣщалъ много выгодъ для торговли, которую вела Россія съ отдаленными колоніями и Китаемъ. Но не это одно было главною задачею экспедиціи. Основною мыслею на которой строился планъ предпріятія было — сразу открыть русскому флоту неизмѣримо-широкое поле дѣятельности и опыта. Не съ тѣмъ снаряжалась экспедиція, чтобы одинъ разъ показать мимоходомъ всему свѣту русскій флагъ и сдѣлать нѣсколько открытій, нѣтъ, Крузенштернъ желалъ, чтобы предпріятіе его положило начало кругосвѣтнымъ плаваніямъ, онъ желалъ, чтобы русскій флотъ достигъ во всѣхъ отношеніяхъ права занять мѣсто въ ряду флотовъ издревле знаменитыхъ морскихъ державъ, и Крузенштернъ готовъ былъ своимъ личнымъ примѣромъ доказать, что флотъ нашъ способенъ добыть себѣ это право. На сколько такое предпріятіе казалось въ то время труднымъ, видно изъ того, что опытнѣйшіе и старѣй-

шіе моряки того времени упорно совѣтывали составить экипажъ для кораблей, назначенныхъ въ дальнее плаваніе, не изъ русскихъ а изъ англійскихъ матросовъ; но послѣдовать этому совѣту значило бы для Крузенштерна отказаться отъ основной цѣли своего предпріятія, кругосвѣтное плаваніе теряло бы свое значеніе и не принесло бы ожидаемой существенной пользы ни Россіи ни ея флоту. Впрочемъ Крузенштернъ лучше другихъ умѣлъ цѣнить русскихъ матросовъ, онъ зналъ, что можно требовать и ожидать отъ этихъ моряковъ и ставилъ ихъ не только наравнѣ, но даже и выше англійскихъ. Это мнѣніе высказывалъ онъ и въ послѣдствіи.

Проэктъ Крузенштерна осуществился чрезъ нѣсколько лѣтъ. Въ 1803 году подняли суда, отправлявшіяся подъ его начальствомъ въ дальное плаваніе, свои паруса и вышли изъ Кронштадта ровно чрезъ сто лѣтъ со времени основанія Петромъ Петербурга и гавани его Кронштадта. Правда, что это было случайное совпаденіе, но нельзя не сказать, что едва-ли можно было достойнѣе отпраздновать столѣтнее существованіе столицы перенесенной къ берегамъ моря съ глубоко-обдуманнымъ намѣреніемъ. Развѣ могло что-либо настолько почтить память великаго основателя, на сколько почтило это случайное, не громогласное торжество — отплытіе экспе-

диціи — первый шагъ предпріятія вполнѣ соотвѣтствовавшаго его завѣтной мечтѣ.

Чрезъ три года Крузенштернъ вернулся изъ вполнѣ удавшагося кругосвѣтнаго плаванія съ богатою добычею научныхъ свѣдѣній. Тогда-то можно было воззвать къ тѣни великаго Императора: взгляни, какъ взросло твое любимое дитя и съ достойною гордостію порадуйся на свое твореніе. Великій Преобразователь предвидѣлъ, по своей прозорливости, на сколько необходимо было флоту ознакомиться съ дальними морями и въ послѣдніе годы жизни своей задумалъ онъ снарядить экспедицію въ Индѣйскія моря; но ранняя смерть его не дозволила осуществиться этому плану. Теперь же приведено было въ исполненіе и это желаніе его. Кругосвѣтное плаваніе Крузенштерна выполнило свою задачу во многихъ отношеніяхъ. Оно должно было положить въ Россіи начало отдаленнымъ плаваніямъ, и, дѣйствительно, съ этого времени русскій флотъ сталъ высылать чрезъ извѣстные промежутки времени свои суда въ Тихій океанъ. Такимъ образомъ умножалось все болѣе и болѣе число многосторонне-опытныхъ офицеровъ русскаго флота. Отчетъ Крузенштерна объ его экспедиціи былъ переведенъ на всѣ европейскіе языки и сталъ достояніемъ не только однихъ спеціалистовъ, но и всего образованнаго міра.

Какъ самое путешествіе, такъ и описаніе его перевели Крузенштерна на второе поле его дѣятельности.

Въ неоднократныхъ битвахъ съ Турками и Шведами выказалъ уже русскій флотъ въ Средиземномъ и Балтійскомъ моряхъ свои побѣдоносныя воинскія достоинства, но для морской науки ничего еще сдѣлано не было — литеритуры по этой отрасли знанія у насъ еще не существовало. Крузенштернъ положилъ основаніе научной извѣстности русскаго флота цѣлымъ рядомъ драгоцѣнныхъ сочиненій, которые признаны были всѣмъ образованнымъ міромъ достойнымъ полнаго вниманія.

Рядомъ съ его отчетомъ объ экспедиціи слѣдуетъ поставить его атласъ Южнаго океана, къ которому приложены обширные гидрографическіе мемуары, имѣющіе одинаковый интересъ какъ для географіи такъ и для мореплаванія. Чтобъ вполнѣ оцѣнить этотъ трудъ, нужно обратить вниманіе на свойство тѣхъ матеріаловъ, которые должны были служить основою этому сочиненію. Для составленія стройнаго цѣлаго изъ всѣхъ свѣдѣній добытыхъ частію въ излишнемъ, частію въ недостаточномъ количествѣ нужна была не только обширнѣйшая начитанность и усидчивое прилежаніе собирающаго матеріалы, но главное нужна была глубоко обдуманная разборчивость. Болѣе всего усложняли трудъ опредѣленія мѣстностей, основанныя на астрономическихъ наблюде-

ніяхъ. Опредѣленія прежняго времени оказались большею частію, недостаточными; въ позднѣйшее же время капитаны дурно снаряженныхъ купеческихъ кораблей совершенно перепутали ихъ: неправильно опредѣляли они широту и долготу какого нибудь уже извѣстнаго, но ими неузнаннаго острова и хвастались новымъ открытіемъ. Многіе, даже знаменитые гидрографы, считали своею обязанностію наносить всѣ подобные открытія на свои карты и испещряли ихъ, такимъ образомъ, сотнями, тысячами островковъ и подводныхъ скалъ, въ дѣйствительности не существующихъ. При первомъ-же взглядѣ на гидрографическіе мемуары Крузенштерна можно понять какъ строго критически отнесся онъ къ труду своему и это признано моряками всѣхъ націй. Такимъ образомъ Крузенштернъ былъ первый изъ русскихъ моряковъ, который пользовался во всей Европѣ высокочтимымъ научнымъ авторитетомъ. Знаменитейшіе мореплаватели другихъ націй, Россъ, Пари, Франклинъ, Дюмонтъ Дюрвиль, были съ нимъ въ перепискѣ и обращались къ нему за совѣтомъ. Данный Крузенштерномъ импульсъ не замеръ въ русскомъ флотѣ: ярче и настойчивѣе высказывались стремленія къ научнымъ изслѣдованіямъ: подъ начальствомъ Головнина, Коцебу, Белингсгаузена, Врангеля, Литке и друг. снаряжались экспедиціи для изслѣдованія менѣе извѣстныхъ морей и достигали большею

частію блестящихъ результатовъ. Отчеты объ этихъ предпріятіяхъ были встрѣчены всеобщимъ вниманіемъ и теперь можно сказать, что русскій флотъ имѣетъ свою литературу, которою, притомъ, онъ можетъ гордиться.

На третіе поприще, не менѣе обширное, не менѣе важное, вступилъ Крузенштернъ въ позднѣйшіе года своей жизни. Императоръ Николай I назначилъ его въ началѣ 1826 года директоромъ морскаго кадетскаго корпуса. Трудно было-бы найти человѣка, болѣе достойнаго занять эту должность: его полезная дѣятельность на этомъ поприщѣ была дѣйствительно плодоносна для будущности. Чтобъ оцѣнить вполнѣ значеніе этой дѣятельности нужно уяснить себѣ отъ какихъ собственно условій зависитъ основаніе флота и доведеніе до такой степени, чтобы можно было употребить его въ дѣло съ увѣренностію на успѣхъ и пользу. Кто взглянетъ на этотъ предметъ поверхностно, тотъ, разумѣется, обратитъ свое вниманіе преимущественно если не исключительно на многосложность частей, входящихъ въ составъ флота: на постройку судовъ, заготовленіе корабельныхъ снастей, постройку гаваней и арсеналовъ, заготовленіе снарядовъ; правда все это требуетъ громаднаго труда, но эта часть задачи, при всей своей обширности, разрѣшается гораздо легче остальной ея части. — Образовать моряковъ, въ особенности морскихъ

офицеровъ, которые умѣли-бы употребить флотъ въ дѣло и умѣли-бы направить его къ дѣятельности полезной и полной славы — вотъ въ чемъ состоитъ труднѣйшая часть задачи, разрѣшить которую не могутъ и денежныя средства. Все это, конечно, не могъ не предвидѣть такой человѣкъ, какъ Петръ I. Какъ скоро русскій флотъ поднялъ свой новый флагъ въ Балтійскомъ морѣ, и владѣніе берегами было обезпечено, Петръ сталъ прежде всего заботиться объ основаніи въ Кронштадтѣ Морскаго Кадетскаго корпуса и старался снабдить его на столько богато средствами и учебными пособіями, на сколько допускали то время и обстоятельства. Изъ этого заведенія выходили съ тѣхъ поръ, за малымъ исключеніемъ, почти всѣ морскіе офицеры, но при этомъ нельзя не сказать, что институтъ этотъ долгое время не былъ въ состояніи вполнѣ выполнить своего назначенія. Петръ I, тѣснимый обстоятельствами во время Сѣверной войны и продолжительной борьбы съ Шведскимъ Королемъ Карломъ XII, не могъ подготовлять своихъ людей дѣсятками лѣтъ, ему нужны были моряки способные немедленно вступить въ дѣло, а потому, разумѣется, онъ долженъ былъ поставить въ главѣ своего флота большею частію чужестранцевъ — Голандцевъ и Датчанъ. Но и впослѣдствіи еще Екатерина II была вынуждена приглашать на службу изъ чужихъ странъ

моряковъ, отличавшихся знаніемъ своего дѣла. Въ ряду этихъ иностранцевъ слѣдуетъ безспорно указать самое почетное мѣсто Адмиралу Грейгу. Но этимъ не ограничились заботы ея о флотѣ. Рядъ другихъ распоряженій ея, касавшихся флота, обѣщалъ ему въ будущемъ полную самостоятельность. По соглашенію съ англійскимъ правительствомъ командировалось постоянно не большое число русскихъ морскихъ офицеровъ на 6-ти лѣтнюю службу въ англійскій флотъ. И Крузенштернъ былъ въ молодости своей въ числѣ этихъ офицеровъ. Но нельзя не признать, что и этимъ путемъ мы пользовались чужою подпорою. Переводъ Кадетскаго корпуса изъ Кронштадта въ Петербургъ послужилъ въ пользу дѣлу. Въ Кронштадтѣ корпусъ могъ пользоваться весьма ограниченными научными пособіями но и въ С. Петербургѣ прежніе директора корпуса не достаточно пользовались непосредственнымъ сосѣдствомъ корпуса съ Университетомъ и Академіей наукъ. Адмиралъ Крузенштернъ недумалъ ограничить свою дѣятельность по корпусу поддерживаніемъ разъ заведеннаго порядка — въ его первобытномъ видѣ. По его мнѣнію онъ не исполнилъ-бы своего долга, если-бъ не удалось ему возвысить это учебное заведеніе и дать ему средства удовлетворять строжайшимъ требованіямъ. Молодые люди, воспитаніе которыхъ ввѣрялось ему,

должны были получать такое образованіе, чтобъ русскій флотъ при содѣйствіи воспитанниковъ заведенія, могъ въ будущемъ довольствоваться исключительно своими средствами и удовлетворять высшимъ требованіямъ какъ научнымъ такъ и воинскимъ, нисколько не нуждаясь въ чужеземной помощи и не уступая, между тѣмъ, ни въ чемъ флотамъ издревле знаменитыхъ морскихъ державъ. Морской корпусъ былъ преобразованъ до основанія, учебныя занятія были распредѣлены лучше и соотвѣтственно всеобщимъ успѣхамъ науки. Каѳедры собственно морскихъ наукъ были предоставлены, разумѣется, отличнѣйшимъ и образованнѣйшимъ морскимъ офицерамъ, для преподаванія же вспомогательныхъ наукъ: математики, астрономіи, физики, приглашены были Крузенштерномъ профессора Петербургскаго Университета и члены Академіи наукъ, лица пользовавшіяся большею частію Европейскою извѣстностію. Особеннаго вниманія заслуживаетъ учрежденный Крузенштерномъ при кадетскомъ корпусѣ, съ соизволенія Императора Николая, особый офицерскій классъ. Въ этотъ классъ поступали способнѣйшіе изъ кадетовъ, произведенныхъ по окончаніи курса въ корпусѣ въ мичмана, и здѣсь изучали они въ продолженіи трехъ лѣтъ высшую математику, болѣе обширный курсъ тактики, астрономію, физику и вообще всѣ науки, имѣющія тѣсную связь съ морскимъ дѣломъ.

Зима посвящена была научнымъ, лѣто практичнымъ занятіямъ въ морѣ. Тѣ изъ воспитанниковъ, которые, по окончаніи этого дополнительнаго курса, выдерживали требуемое испытаніе, поступали на дѣйствительную службу съ чиномъ лейтенанта. Такимъ образомъ каждый годъ поступало во флотъ на дѣйствительную службу извѣстное число офицеровъ, получившихъ незаурядное научное образованіе. Многіе изъ нихъ достигали потомъ высокихъ должностей и были дѣятелями честными и полезными для Россіи. Нужно сказать, что вообще доброжелательное и полное вниманія попеченіе, съ которымъ Крузенштернъ слѣдилъ какъ за нравственнымъ, такъ и за интелектуальнымъ развитіемъ всѣхъ молодыхъ людей, ввѣренныхъ корпусу и старался споспѣшествовать этому развитію приносило неизчислимые на долго благотворные плоды. Ласковая строгость, съ которою Крузенштернъ относился къ своимъ начальническимъ обязанностямъ, производила неизмѣримо благотворное впечатлѣніе на молодыя чувства воспитанниковъ, которые подъ его руководствомъ переходили отъ дѣтскаго къ юношескому возрасту, но еще благотворнѣе вліяло на молодыхъ людей его личное безупречное благородство, проявленіе котораго они могли видѣть въ ежедневныхъ его къ нимъ отношеніяхъ. У него, который на кораблѣ своемъ умѣлъ держать подчиненныхъ въ примѣрнѣйшей

дисциплинѣ, не прибѣгая къ строгостямъ признаваемымъ во многихъ флотахъ неизбѣжными, который постоянно доброжелательно заботился и о тѣхъ матросахъ, которые прикомандировывались къ корпусу — научались воспитанники обращаться съ подчиненными снисходительно и безъ насильственныхъ дѣйствій заставлять ихъ исполнять свои обязанности.

Когда Крузенштернъ уже въ преклонныхъ лѣтахъ пожелалъ сложить съ себя управленіе морскимъ корпусомъ, то Императоръ назначилъ его состоять непосредственно при Своей Особѣ, и это назначеніе доказало какое высокое значеніе признавалъ Монархъ за этимъ человѣкомъ и какъ цѣнилъ онъ его заслуги.

Всѣ бывшіе воспитанники его давно уже возмужали и достигли положеній въ обществѣ, и даже самые младшіе изъ нихъ могутъ теперь уже какъ опытные мужи съ зрѣлымъ умомъ оглянуться на пройденный ими путь и отдать себѣ отчетъ въ томъ, что собственно способствовало имъ въ жизни. Мысль соорудить памятникъ, который теперь открывается, мысль имъ принадлежавшая — есть лучшее доказательство того, что они съ благодарностію сознаютъ насколько они обязаны честному, отечески заботившемуся о нихъ Крузенштерну и это вниманіе чтитъ давно почившаго, и столько же чтитъ его, сколько и самый памятникъ.

